Во время последней командировки Сюй Вэйюя на север я отправилась встретиться с подругами. Все они привели с собой спутников, и лишь я оказалась в одиночестве.

Одна подруга достала телефон, чтобы показать фотографию автомобиля своего мужчины, другая, болтая с нами, параллельно читала новости в своём пятом «Айфоне», а третья, обняв спутника за пояс, спрашивала у него, когда тот одарит её новыми эксклюзивными приобретениями.

Я же, глядя в свой телефон устаревшей модели, тихо попивала сок и время от времени комментировала рассказы подруг.

— Кстати, Цинси, а где твой муж? — поинтересовалась одна из моих подруг.

— В командировке, — коротко ответила я.

— Дай-ка взглянуть на твой смартфон, — попросила вторая.

Я передала ей устройство.

— Божечки, это же модель 2009-го года. Возьми новый, — предложила третья.

— Я привыкла пользоваться и этой моделью, зачем? Тем более, телефон работает исправно.

Вторая подруга цокнула языком.

— Смартфон — как мужчина. Важно не то, исправно ли он работает, а то, насколько респектабельно ты будешь с ним смотреться, — высказалась она.

Экран моего смартфона оставался подсвечен, и по стечению обстоятельств именно в этот момент Сюй Вэйюй отправил мне фотографию после душа, хотя обычно не позволял себе подобного. На фото он был без одежды и с мокрыми волосами, но, к счастью, ему хватило здравомыслия, чтобы обернуться полотенцем.

Все три подруги в один голос заявили: с таким «смартфоном» стоит провести и всю жизнь. После той встречи они, сохранив фотографию у себя, показывали её своим знакомым, чтобы похвастаться, какой у них якобы отличный парень.

Позже об этом узнал и сам Сюй Вэйюй.

— И почему я не знал, что у меня столько девушек? — огорчённо произнёс он.

— Теперь знаешь, — рассмеялась я. — Как тебе такой поворот?

— Мне ближе моногамия, — тихо признался муж.

У Сюй Вэйюя было несколько близких друзей, которых мы за глаза называли бригадой.

Однажды участники «бригады» выехали на барбекю и решили: если кому захочется, то можно взять с собой свою спутницу. Конечно же, я поехала вместе с Сюй Вэйюем. Как только мы вышли из машины, нас тут же окружили друзья.

Все эти парни были мне в определённой степени знакомы, так как учились в нашей же школе.

— А ведь господин Сюй мечтал о твоей любви с самого детства, — смеясь, отметил один из друзей и начал рассказывать о событиях из прошлого, которые я уже позабыла несмотря на то, что сама в них участвовала.

По его словам, однажды, идя по школьному коридору, я заметила, как Сюй Вэйюй, стоя у двери, старается запихнуть записку в щель дверного косяка. Мальчишка поднялся на цыпочки, чтобы поместить послание повыше, и с трудом держался на носках.

— Тебя приподнять? — спросила я в тот раз.

Сюй Вэйюй оглянулся.

— Чтобы ты приподняла меня? Не позволю, я и так справлюсь, — смущённо отказался он.

Несмотря на отказ, я всё же принесла стул будущему спутнику жизни.

Мальчишка замер, а после длительных раздумий всё же взобрался на стул.

Услышав этот рассказ, я не знала, что и ответить: столь давние события совсем позабылись. Зато Сюй Вэйюй с трудом сдерживал смех.

— Ты уже тогда издевалась над влюблённым мальчишкой, — прохохотал он, подтолкнув меня в спину, отчего мне захотелось поумерить пыл наглеца.

Итак, компания начала готовиться к пиршеству.

Общаясь со мной, Сюй Вэйюй был готов на любые выходки без зазрения совести, однако в разговоре с посторонними держал себя в руках. Притворством такое поведение называть не стоит, ведь по натуре он действительно спокоен.

Эта черта проявилась, например, когда я жарила куриные крылышки.

— Цинси, прожарь их тщательнее, — указывал муж, тихо глядя на меня.

Когда с крылышками было покончено, я вручила Сюй Вэйюю его порцию, но тот не отставал.

— Я хочу кукурузы, — продолжал он.

Сюй Вэйюй часто изображал капризы, и я к этому уже привыкла, а вот друзья сочли такое поведение странным.

— Перестань выставлять свою привязанность напоказ! — возмутился один из них.

— Разве это привязанность? Это называется главенство, — возразил Сюй Вэйюй.

Друзья принялись восхищаться прыткостью тихони Сюя, ухитрившегося взять власть в свои руки.

— Это Цинси главенствует надо мной. Я ем лишь когда она готовит, — поправил их муж.

Я промолчала, хоть и соглашалась с этим утверждением. И правда, когда кто-нибудь приглашал Сюй Вэйюя вместе пообедать, тот первым делом спрашивал моего разрешения, а после, получив отказ, объяснял приглашающим, что в настоящий момент жена находит ресторанную пищу вредной и, следовательно, обедать ему предстоит дома.

— Вэйюй, неужто жена следит за каждым твоим шагом? — удивился один из друзей.

— Естественно. Нынче так мало порядочных мужчин, поэтому неудивительно, что она не сводит с меня глаз, — лениво ответил Сюй Вэйюй.

— Верно! Если Цинси перестанет следить за тобой, тебя может увести другая девушка, — согласился другой одноклассник.

Сюй Вэйюй на мгновение замолчал.

— Ты дурной что ли? Я обязываю Цинси постоянно следить за мной для того, чтобы всегда быть в безопасности!

Если подумать, в тот момент мне казалось, что дурной как раз-таки именно тихоня Сюй. Честно признаться, чаще всего он сам же проявлял странности в ходе мыслей.

Однажды у нас завязался весьма неловкий разговор.

— Цинси, ты меня любишь? — спросил Сюй Вэйюй, лёжа на кровати, и заключил меня в объятия.

— Конечно, люблю.

— Насколько сильно?

— Ты в бреду? — задала я встречный вопрос, прикоснувшись ко лбу мужа.

Сюй Вэйюй тихо отвернулся, но через некоторое время вновь повернулся ко мне с объятиями.

— Цинси, красив ли я?

— Конечно, красив.

— Насколько?

— Очень красив, — отвертелась я, не подобрав другого ответа.

— Значит, тебе нравятся красавчики? — оживился надоеда.

— Нет, — ответила я после некоторых раздумий.

Сюй Вэйюй снова отвернулся и вскоре обратился ко мне с новой мыслью.

— С кем вступила в брак, с тем и живи, Цинси. Твой единственный путь — остаться со мной, каков бы я ни был.

В последнее время Сюй Вэйюй то и дело поражал меня своей дуростью.

http://tl.rulate.ru/book/30566/1993865